

Гу Юньчжоу никогда всерьёз не воспринимал Ду Силяня. У него было множество способов заставить Ду Силяня войти в семью Цзин, а затем покинуть её.

Истинная печаль Гу Юньчжоу заключалась в бестолковости Цзин Юя.

Когда-то кто-то сказал, что чтобы приручить зверя, недостаточно кормить его только сахаром, иногда нужен и кнут.

Цзин Юй был слишком наивен. Он всегда думал, что Гу Юньчжоу будет с ним всю жизнь, но у Гу Юньчжоу не было второго десятилетия, чтобы продолжать жить так беспечно.

Нужно было дать Цзин Юю почувствовать вкус потери, чтобы он понял, какое место Гу Юньчжоу должен занимать в его сердце.

—

Закончив курить, Гу Юньчжоу бросил окурочек в унитаз и смыл его.

Затем он принял душ, чтобы смыть остатки табачного запаха, и только после этого отправился в комнату Цзин Юя.

—

В это время Цзин Юй ещё не спал. Не только не спал, но и лежал на кровати, читая ту самую книгу «Классическая литература», которую он держал днём.

Его руки были длинными и стройными, ногти аккуратно подстрижены и отполированы, а свет придавал им лёгкий золотистый оттенок.

Кончики пальцев тоже светились мягким белым блеском.

— Ты куришь? — Брови Цзин Юя слегка сошлись, голос был ровным, без намёка на упрёк.

Гу Юньчжоу усомнился, что смог полностью смыть запах, и поднял руку, чтобы понюхать манжету.

— Не нужно нюхать, от тебя не пахнет табаком. Я почувствовал запах, когда ты куришь в комнате.

— Плохое настроение? — Молодой и красивый Альфа закрыл книгу, которую держал в руках, и похлопал по месту рядом с собой, приглашая Гу Юньчжоу сесть.

Цзин Юй явно готовился к долгому разговору.

Гу Юньчжоу не двигался, он оставался на месте, сердце его беспокойно колотилось.

Прошло некоторое время, прежде чем он заговорил:

— Я хочу тебе кое-что сказать.

— Мм? — Цзин Юй смотрел на него.

Гу Юньчжоу сглотнул, он услышал, как его собственный голос звучит слегка хрипло:

— Я поеду учиться в Университет Икэбо.

— На сколько дней?

Реакция Цзин Юя была спокойной. Он думал, что поездка Гу Юньчжоу в Университет Икэбо — это просто обменная программа с зарубежным вузом, и он вернётся через неделю.

Неделя была максимальным сроком, который Цзин Юй мог себе представить, ведь он был уверен, что Гу Юньчжоу не согласится на большее.

Гу Юньчжоу спокойно ответил:

— Программа магистратуры в Университете Икэбо длится четыре года. Я пробуду там как минимум четыре года.

Цзин Юй замер, его глаза устремились на Гу Юньчжоу.

Под светом лампы Омега с изящными чертами лица сжал бледные губы, выражение его лица было холодным и равнодушным.

Цзин Юй, казалось, не расслышал, он снова спросил:

— На сколько?

На лице Гу Юньчжоу не было эмоций:

— Четыре года.

— Ты уже всё решил, и не спрашиваешь моего мнения?

Глаза Цзин Юя были словно усыпаны осколками льда.

Когда Гу Юньчжоу встретился взглядом с этими узкими, тёмными глазами, он почувствовал, как что-то в его груди сжалось, вызывая острую боль.

— Да, я уже всё решил, — Гу Юньчжоу подавил слабость в сердце.

Тонкие губы Цзин Юя дрогнули.

Через некоторое время он почти безразлично произнёс:

— А.

После того как он дал понять, что услышал, он больше не говорил.

Он опустил голову и снова открыл книгу, молча продолжая читать.

Слова на страницах книги, плотно заполненные, словно безумные, врываются в сознание Альфы с обострённым восприятием.

Они были как заострённые бамбуковые палки, как острые лезвия.

—

После того дня Гу Юньчжоу и Цзин Юй погрузились в холодную войну.

Во время этой войны они не совсем избегали общения. Когда Гу Юньчжоу шёл в библиотеку за материалами, Цзин Юй всё ещё следовал за ним, и они разговаривали.

Но помимо необходимых фраз, не было более глубокого общения.

Гу Юньчжоу больше не позволял себе, как в тот день, устав от поисков, опереться на Цзин Юя, чтобы отдохнуть.

Цзин Юй тоже больше не прижимал Гу Юньчжоу, чтобы вдохнуть феромоны его железы и успокоить свои напряжённые нервы.

Для посторонних они всё ещё выглядели близкими, как и раньше, неразлучными.

Только Гу Юньчжоу знал, что Цзин Юй был зол.

Такую реакцию Цзин Юя Гу Юньчжоу совсем не удивил.

Гу Юньчжоу был лекарством для Цзин Юя. Хотя он не всегда был рядом, но всегда находился в пределах досягаемости.

Теперь Гу Юньчжоу собирался уехать надолго, и Цзин Юй не просто злился, он был в ярости.

Альфа испытывал болезненное чувство собственности по отношению к Омеге.

Хотя Цзин Юй не поставил окончательную метку на Гу Юньчжоу, их феромоны влияли друг на друга девять лет, и в сознании Цзин Юя Гу Юньчжоу был его.

Теперь его Омега собирался бросить его, без обсуждения, без разговоров, просто с равнодушным «Я поеду учиться», он уезжал на четыре года.

Зависимость Цзин Юя от Гу Юньчжоу была намного глубже, чем у обычной пары Альфы и Омеги.

Чем спокойнее он выглядел, тем страшнее это было.

Эта холодная война длилась уже более двух месяцев.

Университет Икэбо ещё не открылся, но Гу Юньчжоу планировал заранее ознакомиться с обстановкой.

Теперь, когда Цзин Юй всё ещё злился на него, Гу Юньчжоу не мог просто уехать, не уладив ситуацию. Перед отъездом он должен был успокоить Цзин Юя.

Гу Юньчжоу делал это не потому, что боялся, что после его отъезда Ду Силинь воспользуется возможностью и сблизится с Цзин Юем.

Он боялся, что психика Цзин Юя не выдержит.

Цзин Юй был очень сложным человеком, у него была гипертимезия, обострённые органы чувств и невероятно высокая ментальная сила.

Это делало Цзин Юя склонным к потере самоконтроля.

К счастью, он уже научился блокировать внешние раздражители и контролировать свои

эмоции.

Но длительное пребывание в напряжённом состоянии было для Цзин Юя очень мучительным.

Поэтому он любил быть рядом с Гу Юньчжоу, любил чувствовать его феромоны, чтобы расслабить свои нервы.

После отъезда Гу Юньчжоу Цзин Юю будет очень трудно.

За эти два месяца холодной войны Гу Юньчжоу явно чувствовал подавленную ярость Цзин Юя.

Но даже несмотря на это, Гу Юньчжоу не отказался от своих планов.

Он долго обдумывал решение об учёбе за границей и рассмотрел все возможные варианты, включая реакцию Цзин Юя.

Иногда нужно быть жёстким.

Жалеть так жалеть, но принципы есть принципы.

Чтобы успокоить Цзин Юя, накануне отъезда из семьи Цзин Гу Юньчжоу спровоцировал у себя преждевременную течку.

—

Хотя Гу Юньчжоу иногда выделял феромоны из-за провокаций Цзин Юя, этот запах был слабым, далёким от того насыщенного аромата, который появлялся во время течки.

Приглушённый, тёмный аромат просачивался через щели в стенах, и даже небольшого количества было достаточно, чтобы Альфа с острым обонянием почувствовал его.

В темноте глаза Цзин Юя резко открылись.

Его тёмные зрачки светились с поразительной яркостью, как сине-белый свет меча, выходящего из ножен.

—

Цзин Юй слишком хорошо знал физиологический цикл течки Гу Юньчжоу. Без провокации Альфы она началась раньше времени. Неужели это означало...

Гу Юньчжоу подавал сигнал о примирении?

Высокий и красивый Альфа шагнул через коридор на третьем этаже, и, открыв дверь комнаты Гу Юньчжоу, он мгновенно погрузился в густой аромат, который его окружил и захлестнул.

Скрытая жестокость, безумие и одержимость в сердце Цзин Юя были успокоены этим сладким и насыщенным ароматом феромонов.

Омега с преждевременной течкой лежал на кровати, его длинная шея была влажной от пота, тепло смешивалось со сладкими феромонами, распространяясь вокруг.

Его поза была почти приглашением.

Нерв, который Цзин Юй сдерживал два месяца, в этот момент окончательно оборвался.

Он выпустил свои феромоны, чтобы смешаться с феромонами его Омеги, и накрыл его собой.

Цзин Юй был как зверь, он прижал свою добычу огромными лапами и начал яростно кусать бледную шею.

Лицо Гу Юньчжоу было прижато к руке, уголки его глаз горели от страсти.

Течка причиняла Гу Юньчжоу страдания, но в этот момент он был более рациональным, чем когда-либо.

Поцелуи Цзин Юя заставляли его тело дрожать, но сердце было пустым.

Увидев, что на нежной коже остались следы укусов, Цзин Юй немного пришёл в себя.

Он опустил голову и начал тщательно вылизывать следы своих укусов.

После долгих поцелуев большая часть его внутреннего беспокойства утихла, и только тогда Цзин Юй перевернул тело Гу Юньчжоу.

На изящном лице Омеги был яркий румянец, который распространялся на шею и уши.

Ещё раз подчеркну, это не история про жестокого мужа и жертву, а про хитроумного и решительного Омегу, который воспитывает своего верного Альфу. Альфа не жесток, он просто... глуп и медлителен.

<http://bllate.org/book/16923/1558104>